

«Не волнуйтесь, у меня с ней ничего нет», — Е Фань ограничился этим единственным заявлением через мысленную связь.

«Отлично, это то, что надо», — ответила Цзи Хуэй, не вдаваясь в лишние разговоры, и первой направилась внутрь.

Придя в дом и усевшись в кресло, Цзи Хуэй очень заботливо интересовалась всеми перипетиями Цзыюэ, внимательно и подробно расспрашивая каждую деталь.

— Король Павлин слишком самонадеян! Не только надумал убить Хаюэ, но еще и захотел взять тебя в плен. Это уже слишком! — Седые волосы Цзи Хуэй взметнулись, когда она сурово сказала: — Глава семьи и Святой Владыка Мерцающего Света вышли из уединения исключительно ради Короля Павлина. На этот раз, даже если им не удастся его убить, он заплатит огромную цену.

Великие силы, ведущие свой род с времен Древней Эпохи, не могли стерпеть оскорбление: восемьсот лет назад Король Павлин посягнул на святую землю Мерцающего Света, а теперь он напал на семью Цзи. Эти две древние династии пришли в ярость и объединились в борьбе, что бывало крайне редко.

Цзыюэ, спасаясь бегством от расспросов, отправилась искупаться — ее одежда была потрепанной и жалкой, и она действительно хотела привести себя в порядок.

— Юный герой, чего ты хочешь? Наш дом Цзи щедро вознаградит тебя, — Цзи Хуэй обратилась к Е Фаню с невыразительным лицом.

В ее голосе не было ни тени теплоты или благодарности, и это явно указывало, что семья Цзи величественна и высокомерна, и если у нее есть долг, его можно вернуть другим способом и не любезничать.

Е Фаню вовсе не хотелось оставаться здесь. Он никогда не стремился войти в семью Цзи, и как только его раны заживут в достаточной мере, он сразу же уйдет.

— Семья Цзи никогда не остается в долгу. Независимо от того, какие благодеяния ты совершил, у нас есть способ их возместить, — Цзи Хуэй забеспокоилась, что Е Фань может неправильно понять ее слова, и добавила: — Чего ты хочешь? В этом мире нет вещей, кроме солнца и луны на небесах, которые семья Цзи не может предоставить. Мы готовы полностью расплатиться за твою услугу.

Смысл предупреждения, сделанного совсем недавно, был очевиден уже в этот момент, и Е Фань понял, насколько велика разница между ним и семьей Цзи. Он решил получить то, что ему нужно, и поскорее уйти.

Но ему было очень неприятно: он прошел более десяти тысяч километров, получил тяжелые травмы, чтобы вернуть Цзыюэ домой, и теперь столкнулся с таким отношением. Не став корчить из себя благородного, он произнес:

— На самом деле, я всегда мечтал увидеть ту самую Башню Запустения из легенд.

«Разве ты не говорила, что вас есть все, кроме солнца и луны? Тогда покажи мне Башню Запустения, и дай мне посмотреть на нее!» — думал Е Фань, скептически насмехаясь внутри себя.

Лицо Цзи Хуэй застыло. Она слегка улыбнулась и повторила, будто не услышав прошлой фразы:

— Говори, что именно ты хочешь.

— Мне ничего не нужно. Через несколько дней я восстановлюсь, и сразу же уйду. Вы можете быть спокойными.

Цзи Хуэй нахмурила брови.

— Молодой человек, не стоит напрягаться. Мы всегда выполняем свои обязательства и не допускаем долгов перед другими.

Теперь старуха не скрывала своих чувств. Она была горда и не могла терпеть близость своей драгоценной Цзыюэ с этим юношей.

— Тебе лучше решить поскорее, и затем я отправлю людей проводить тебя на выход, — добавила Цзи Хуэй, теряя терпение.

Е Фань кивнул и сказал:

— Ладно.

Цзи Хуэй была прямолинейна:

— Я подарю тебе одно духовное оружие, добытое из гробницы Императора Демонов. Думаю, этого достаточно, чтобы компенсировать твою услугу.

В ее словах чувствовалась гордая снисходительность, будто, подарив духовное оружие, она сделала что-то невероятно выгодное для Е Фаня.

Е Фань почувствовал в сердце еще большее отвращение. Он уже получал три духовных оружия, хоть и был обманут бесчестным даосом, но они все-таки были у него в руках.

— Если вы так настаиваете на подарке, то можете подарить мне сто восемьдесят источников или несколько тележек духовных трав, — предложил Е Фань.

Поскольку старуха была так равнодушна, Е Фань тоже не стал проявлять излишнюю вежливость. Теперь обсуждение благодарностей было скорее «расходами», соответствуя его собственному чувству справедливости и оправдывая его «совесть» перед «доброжелательностью» других.

— Ты и вправду не боишься требовать львиную долю! — Цзи Хуэй нахмурилась, затем кивнула и добавила: — Раз уж ты не хочешь духовного оружия, тогда я подарю тебе один Источник.

«Всего один?» — подумал Е Фань, недовольно фыркнув. Это было слишком скупо!

— Цзи Жэнь[1], отведи его за Источником, — приказала Цзи Хуэй.

[1] Цзи Жэнь (卞) — «Добродетельный» или «Великодушный».

Старший управляющий, старик лет шестидесяти, уважительным голосом пригласил Е Фаня следовать за ним.

Они пришли во двор, где стояла сверкающая хрусталем нефритовая карета длиной около пяти-шести метров, но от нее исходило ощущение необъятности.

Е Фань последовал за старым управляющим внутрь. Когда они вошли, окружение мгновенно поразило его. Там было просторно и не похоже на обычный транспорт, а больше напоминало огромную пещеру, вырубленную из нефрита и преобразованную в карету, что делало обстановку особенно мистической.

— Одна только эта нефритовая карета стоит огромных денег. Не говоря уже о обычных культиваторах, большинство сект не могут похвастаться таким богатством, — сказал Цзи Жэнь.

Е Фань понял. Приглашение Цзи Хуэй привести его сюда также было с особым умыслом: показать разницу между ним и древней семьей, и что ему не следует иметь какие-либо иллюзии.

Цзи Жэнь провел Е Фаня в сокровищницу, где свет отражался от разноцветных предметов. Там было много оружия: некоторое излучало убийственную ауру, другое сверкало божественным светом, а некоторое выглядело старинными и изношенными.

— На данный момент — это наш единственный Источник. Но его достаточно, чтобы отплатить за вашу услугу, — голос Цзи Жэня звучал монотонно. Он достал нефритовую шкатулку и протянул ее Е Фаню.

Это казалось не благодарностью, а, скорее, сделкой. Даже обычный управляющий вел себя высокомерно! Е Фань был недоволен этим, но сейчас не стоило показывать характер и отказываться, иначе он навлек бы на себя лишние проблемы.

Как только нефритовая шкатулка была открыта, из нее мгновенно хлынула чистая жизненная энергия. Там лежал Источник размером с кулак: кристаллический и мерцающий, а внутри него клубился цветной туман.

Такой крупный Источник действительно великая драгоценность. Он был чист вплоть до последней капли, сформирован в доисторические времена, и содержал в себе множество жизненной энергии. Даже у хладнокровного старого управляющего в глазах мелькнула искра, как будто внутри него что-то заволновалось.

Когда они вернулись в зал, Цзыюэ уже привела себя в порядок и, мило улыбаясь, разговаривала с Цзи Хуэй.

Цзи Хуэй кивнула Е Фаню, не добавляя ничего.

В это время кто-то пришел с донесением, что Хуа Юньфэй, ученик секты Высшей Тайны, хочет видеть старейшину.

— Этот мальчик? Пусть он войдет, — с улыбкой сказала Цзи Хуэй.

Через мгновение в зал вошел Хуа Юньфэй. В своей голубой одежде он напоминал облако и создавал впечатление благородства и высокой изысканности. Он глубоко поклонился Цзи Хуэй в знак уважения.

— Какой хороший молодой человек... Поднимайся, нет необходимости в таком, — Цзи Хуэй с улыбкой шагнула вперед и подняла его за руки.

Е Фань потерял дар речи: только что эта старая карга была бесстрастной, а теперь, увидев Хуа Юньфэя, она вела себя так тепло. Разница была действительно огромной.

Цзыюэ также слегка изменилась в лице и спросила:

— Тетушка-предок, ты его знаешь?

Цзи Хуэй улыбнулась:

— Как я могу не знать его? Моя мать была из семьи Хуа в секте Высшей Тайне. Хуа Юньфэй нам не чужой. Ты можешь называть его своим двоюродным братом.

— Проклятый кузен... — прошептала Цзыюэ тихо, чтобы другие не услышали.

— Два года назад твой брат Хаюэ соревновался с Юньфэем, и это было организовано по моему предложению, — продолжила Цзи Хуэй. — Оба они уникальные таланты. Хаюэ обладает божественным телом, а Юньфэй обладает удивительными природными дарами. Хотя он был побежден одним мощным приемом, это было великолепное противостояние.

Цзыюэ снова прошептала что-то негодующее.

— О чем ты шепчешь, дитя? — Цзи Хуэй бросил на нее взгляд, а затем посмотрел на Хуа Юньфэя: — Как ты здесь оказался?

— Король Павлин вызвал большое волнение на юге. Брат Хаюэ в опасности, а сестра Цзыюэ пропала. Я решил прийти сюда и узнать подробности. Когда я услышал, что старшая находится здесь, я пришел засвидетельствовать свое почтение. — Хуа Юньфэй спокойно повернулся к Цзыюэ: — Госпожа Цзыюэ, я рад, что вы в безопасности.

«Жаль, что настоящий преступник, преследующий меня, до сих пор неизвестен», — пробормотала про себя Цзи Цзыюэ.

— Хороший молодой человек, твое сердце действительно доброе. — Цзи Хуэй улыбнулась, взяла Хуа Юньфэя за руку и сказала: — Ты такой же, как Цзыюэ, зови меня тетей-предком, не стесняйся. Ты долго путешествовал, чтобы прийти на помощь, это действительно ценно.

— Тетушка... — Цзыюэ была недовольна: Е Фань прошел десять тысяч километров ради нее, был серьезно ранен, а его оставили в стороне.

Хуа Юньфэй, хотя и прибыл высказать почтение, но до этого ничего сделал и ни во что не вмешивался, а Цзи Хуэй проявила к нему такое тепло. Это вызывало недовольство у Цзыюэ.

— Не волнуйся, в нашей семье всегда отдают долги. Я уже достаточно вознаградила юного героя, — ответила Цзи Хуэй невозмутимо.

— Младший брат Е... — Хуа Юньфэй был удивлен: — Ты тоже здесь?

— Я отправляюсь в дальний путь и просто прохожу мимо этого места, — ответил Е Фань.

Хуа Юньфэй тайно передал голос:

«Младший брат Е, ты ушел так незаметно... Ты собираешься покинуть секту Высшей Тайны?»

«Не стоит беспокоиться об этом».

«Твое телосложение уникально. Если ты останешься в Высшей Тайне, ты обязательно достигнешь великих высот. Я уверен, что верховный учитель будет стараться развивать тебя», — похоже, Хуа Юньфэй пытался удержать его.

«Я просто отправляюсь в путешествие. Кто знает, может быть однажды я вернусь на Нелепый Пик», — сказал Е Фань. Он не ожидал, что встретит здесь самого выдающегося ученика Высшей Тайны.

Хуа Юньфэй кивнул, не произнеся больше ни слова.

— Цзи Жень, будь так добр, позаботься об этом молодом герое, не пренебрегай им, — сказала Цзи Хуэй своему управляющему, а затем, взяв под руку Цзыюэ и Юньфэя, с улыбкой на лице сказала: — Пойдемте на задний двор, мне нужно кое-что вам сказать.

— Тетя-предок... — запротестовала Цзыюэ, но ее протесты не имели силы, и ее уволокли на задний двор под руку с Цзи Хуэй.

«Черт побери!» — думал Е Фань, не произнося ни слова. В голове у него были одни ругательства.

— Младший брат Е, сюда, пожалуйста, — безэмоционально сказал старший управляющий Цзи Жень и сделал приглашающий жест. — Я подготовил для вас комнату, если вам что-то нужно, просто скажите.

— Ничего не нужно, — сказал Е Фань, входя в комнату. Он достал флакон с живой водой и, выпив несколько глотков, начал медитацию.

Его уникальное телосложение и сильная жизненная энергия позволяли ему быстро восстанавливаться. Даже если завтра он выздоровеет не полностью, он все равно сможет продолжить путешествие.

Знаменитые члены семьи Цзи, прибывшие из разных мест, собрались вместе, и Цзи Хуэй наконец-то почувствовала себя полностью уверенной.

Время пролетело быстро, наступил новый день. Е Фань почувствовал, что его самочувствие значительно улучшилось, и решил просто попрощаться. В это время люди из семьи Цзи также готовились покинуть это место и отправиться домой.

На этот раз Цзыюэ не препятствовала и лично провожала его. Она передала тайное сообщение, говоря:

«Все эти события слишком значительные, глава семьи был тронут этим. Но у тебя слишком много тайн и, если ты вернешься со мной, вероятно, он раскроет их. Ты спас мне жизнь, я не могу позволить тебе пострадать. После взвешивания всех за и против, я решила позволить тебе уйти».

Говоря об этом, Цзыюэ незаметно передала Е Фаню нефритовый кулон и сказала:

«Это нефрит Ясновидения [2], способный стирать следы, оставленные другими на твоём теле. Малыш, ты должен быть... осторожен».

[2] Нефрит Тунлин (通灵 (tōng líng)) — ясновидящий нефрит, или нефрит, обладающий духовными свойствами. Также можно перевести как «Психический драгоценный камень».

— Хорошо, до новых встреч, — махнул рукой Е Фань и направился вдаль.

— Он ушел. Не смотри больше, он уже исчез, — подошла Цзи Хуэй, взяла руку Цзыюэ и поторопила ее взобраться на нефритовую повозку.

Е Фань двигался с невероятной скоростью, словно вспышка света, и мгновенно исчез. Он был настороже, не замедлялся ни на мгновение, используя технику передвижения старого безумца на пределе своего мастерства.

Только через два дня он расслабился, убедившись, что за ним никто не следит. Однако на пятый день неприятности все же настигли его, он почувствовал мощную волну убийственной энергии.

В его ушах раздался старческий голос:

— Молодой человек, ты унес с собой слишком многое. Может быть, стоит остаться?

Перед ним, преградив путь, стоял знакомый старик — управляющий из семьи Цзи.

— Что вы имеете в виду?

— Техника Великой Пустоты — не то, что ты можешь выучить! — сказал Цзи Жэнь. Его спина была сгорблена, выражение лица холодное, и он спокойно стоял на пути, окруженный аурой убийственной энергии.

— Я спас жемчужину вашей семьи, а вы пришли меня убить. Это так вы благодарите того, кто вам помог? — сказал Е Фань с ледяным выражением лица.

— Техника Великой Пустоты — высшее тайное учение, одно из важнейших великих искусств древнего «Трактата Пустоты». Она ни в коем случае не должна попасть в руки постороннего. Госпожа Цзыюэ, будучи молодой и неопытной, бездумно передала ее тебе, а мне лишь остается забрать ее обратно. Даже если бы технику заполучил Святой Владыка Мерцающего Света, мы бы нашли способ забрать ее назад. А о тебе и говорить не стоит! — сказал Цзи Жэнь с убийственно ледяным намерением.

— Как милосердно!

— Просто смирись со своей судьбой... — проворчал Цзи Жэнь, взмахнув рукой.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3691711>